

Сяо Ло был несколько противоречивым по поводу встречи. Потому что он знал, что люди, которые действительно хотели собраться вместе и пообщаться друг с другом, были в меньшинстве, и под видом воссоединения люди будут хвастаться, что у них всё хорошо, или хотели узнать, подвергался ли кто-нибудь из их одноклассников нападкам общества.

Раньше в Интернете был вполне реальный опрос. Люди, которые выступали с инициативой встретиться, обычно были студентами, добившимися определённых успехов в обществе.

Но Сяо Ло мало думал об этом, в любом случае всё было хорошо. Если это была вечеринка, то это была вечеринка.

Его одноклассники теперь увлечённо болтали. Все они обсуждали вечеринку с наблюдателем Го Цинхэ в качестве организатора. Они начали обсуждения внутри группы, чтобы определить конкретное время и место вечеринки, а также количество людей, которые её посетят.

Всего в классе было 34 человека, половина из которых работали в провинции Гуандун. После окончательного подтверждения набралось 10 человек, также подтвердились место и время встречи. Четыре дня спустя, в восемь часов вечера, они встретились в отеле «Кленовый Лист» в речном городе, вместе с Сяо Ло и Чжан Дашаном, всего было 12 человек.

«Чжао Мэнци тоже будет присутствовать. Ты не против?» - спросил Чжан Дашань.

«Почему нет?» - спросил Сяо Ло, он уже ушёл от Чжао Мэнци. Теперь у него были с ней только одни отношения - отношения одноклассников.

«Это хорошо. Теперь я не боюсь, что тебе будет неловко.» Чжан Дашань похлопал его по плечу и сказал с улыбкой.

«Ты слишком много думаешь.»

Сяо Ло покачал головой, беспомощно улыбаясь.

.....

.....

Результат суда над Сюй Гуаньсуном не был тревожным, несмотря на неопровержимые доказательства, Сюй Гуаньсун был приговорен к десяти годам тюремного заключения. В то же время ему также приказали отправить длинную статью с извинениями перед Ло Фаном. Когда Чжан Дашань посетил тюрьму, этот парень плакал, как старый подросток.

«До того, как я приехал, я думал, что мне будет очень комфортно и я буду счастлив увидеть то, как всё закончилось для тебя, теперь, когда я здесь, мне жаль. Хочешь верь, хочешь нет, но мы с Лао Сяо никогда не хотели вникать в это, в конце концов, ты - один из создателей компании и внёс большой вклад.

Даже если люди совершают большую ошибку, мы не можем просто отказаться от них. Люди неизбежно совершают ошибки. Но хорошо иметь возможность их исправить. Однако, если кто-то продолжает повторять ту же ошибку снова, даже Бог не спасёт его.»

Через закалённое стекло Чжан Дашань смотрел на другую сторону и видел, как он горько

плакал. Сюй Гуаньсун, который потерял контроль, был полон сожаления.

Сюй Гуаньсун в отчаянии склонил голову. Он действительно сожалел об отправке той длинной статьи. Он винил себя: «Мне жаль господина Сяо, мне жаль компанию. Я действительно не ожидал, что это вызовет столько общественного мнения в Интернете ...»

«Увы...»

Чжан Дашань мягко вздохнул: «Ладно, мне пора идти. Ты должны хорошо поправиться и постараться как можно скорее выбраться отсюда. Кстати, о жене и детях можно не беспокоиться. Во время твоего заключения компания будет ежемесячно давать им немного денег, чтобы они могли выжить.»

Сюй Гуаньсун снова прослезился. Он сделал что-то плохое для компании, но компания всё же помогает ему содержать жену и детей. Он действительно не знал, какие добрые дела он сделал в своей прошлой жизни, что позволило ему попасть в такую хорошую компанию.

Он встал на колени на землю с «глухим стуком» и поклонился Чжан Дашаню: «Спасибо, господин Чжан, спасибо!»

Его голос дрожал от рыданий.

«Не благодари меня, это был приказ Лао Сяо. Если хочешь кого-то поблагодарить, поблаговари его!» Чжан Дашань повернулся и ушёл.

Сюй Гуаньсун всё ещё стоял на коленях и многократно кланялся, повторяя: «Спасибо, господин Сяо, спасибо, господин Чжан.»

.....

.....

Что касается Цзя Чжэни, он ночью отправил кого-то в речной город на самолёте в штаб Ло Фана. Посланник выглядел угрюмым и спросил босса Ло Фана.

Сяо Ло, естественно, не вышел, поскольку теперь все операции в штабе Ло Фана переданы Чжан Дашаню, он сразу же передал его сообщение. Он никогда не должен соглашаться на частные переговоры, он всё решит с Цзя Чжэни в суде; пусть он возместит убытки и извинится.

В речном городе также было много пользователей сети, которые приняли участие в драке. Когда Сюй Гуаньсуну вынесли приговор, длинная статья, осуждающая чёрное сердце высшего руководства Ло Фана, оказалась искажением правды, а это означало, что Цзя Чжэни требовал правосудия для преступника, и это снова вызвало большой резонанс в Интернете. Хотя Цзя Чжэни отключил функцию комментариев в своём микроблоге, его фанатская база резко уменьшилась с заметной скоростью, и в итоге осталось только 5 миллионов подписчиков.

Ся Хай ТВ также сняло с эфира «Ток-шоу Лао Цзя», которое, несомненно, стало смертельным ударом для Цзя Чжэни.

Во второй половине 4-го дня Цзя Чжэни провёл пресс-конференцию. Как и Сюй Гуаньсун, он внезапно превратился в старого подростка. Он выглядел совершенно другим человеком.

На пресс-конференции он продолжал извиняться; извиняться перед Ло Фаном, извиняться

перед фанатами, говоря, что он всех подвёл. Он примет все виды наказания. Его глаза стали красными, и он задыхался.

«Чёрт, у меня нет духа подать на него в суд, он выглядит таким бедным.»

Чжан Дашань на самом деле был довольно мягкосердечным, но когда пришло время быть безжалостным, он определённо мог быть очень безжалостным.

Сяо Ло сидел на диване, пил горячий чай с чёрными ягодами лайчи и смотрел телевизор с серьёзным лицом. Услышав замечание Чжан Дашаня, он повернул голову и мягко улыбнулся: «Сколько я должен заплатить или, точнее, сколько я должен заставить его заплатить?»

Чжан Дашань сделал большой глоток пива, сказав: «Конечно, кто позволил ему спровоцировать нас, Ло Фан без причины, мы всё равно должны заставить его заплатить за это, неужели он действительно думал, что мы Ло Фан сделаны из грязи?»

Сяо Ло приподнял брови и больше ничего не сказал.

В наши дни он намеренно или непреднамеренно обращает внимание на произведения Су Ли, такие как песни и фильмы. Он обнаружил, что и песни Су Ли, и фильмы ему очень нравились.

Когда Чжан Дашань узнал об этом, он не мог не разразиться громким голосом: «Лао Сяо, хотя ты и являешься начальником компании, ты всё ещё далёки от богатой и влиятельной семьи. О такой женщине, как Богиня Су, можно просто мечтать.»

«Что ты имеешь в виду?» Сяо Ло взглянул на него.

«Ой, ради бога, мы все мужчины. Думаешь, я не понимаю, о чём ты думаешь? Я видел, что ты раньше не обращал внимания на Богиню Су. Но теперь тебе нравится слушать её песни и смотреть её фильмы. Осмелюсь ли я сказать, что ты слишком много о ней думаешь?»

«Нет, совсем нет.» Сяо Ло покачал головой.

«Чушь собачья, как брат, я должен серьёзно сказать тебе, что Богиня Су богата и сильна. Если ты не достигнешь высоты Чу Юньсюна или Ма Дада, ты не сможешь получить её внимания.» Чжан Дашань был безжалостен.

Сяо Ло был слишком ленив, чтобы говорить с этим парнем. Что плохого в том, чтобы слушать песни Су Ли и смотреть её фильмы? Означает ли это, что он без ума от неё?

Что за логика?!